

этническая культура, индивидуальная культура и связанная с ним ответственность; она формирует и формулирует ту самую целостную картину мира, которая есть показатель образованности, структуры, стройности, порядка. Человек заинтересован в том, чтобы качественно определиться в мире, задать направление своей активности. Он должен уметь поставить диагноз своему народу и действовать не случайно и не бессмысленно.

Савчук Г.А.

г. Екатеринбург

Социокультурный контекст изучения общества

Попытки современных социологических теорий преодолеть традиционное противопоставление холистской и номиналистской перспектив изучения общества находят все больше сторонников. Например, Н. Элиас, Э. Гидденс, М. Арчер и другие, пробуют выстроить свои концепции подобным образом ⁴⁸. Несмотря на все различия теоретических конструкций этих авторов, в их основе лежит понимание того, что индивид и общество – это не две, существующих отдельно друг от друга данности, а два неразделимых аспекта одних и тех же людей.

⁴⁸ См., например, Арчер М. Реализм и морфогенез.//Социологический журнал. 1994, №4; Archer M. Structuration versus Morphogenesis.//S.N.Eisenstadt and H.J.Helle (eds.), Macro-Sociological Theory, London, Sage. Vol.1; Giddens A. Social Theory and Modern Sociology. Cambridge: Polity Press, 1987; Elias N. Über den Prozess der Zivilisation: soziogenetische und psychogenetische Untersuchungen. Bd.1-2, Suhrkamp – Taschenbuch Wissen, 1980; или о этих концепциях см. Штомпка П. Социология социальных изменений. М.: Аспект-Пресс, 1996.

В своей книге “О процессе цивилизации” Норберт Элиас пытался найти ответ на вопрос о том, почему для Парсонса и других социологов его времени характерна мысль о том, что “человек” и “общество” существуют отдельно ⁴⁹. Подобное разделение “индивида” и “общества” можно проследить во всей классической социологической мысли. Так, например, Дюркгейм писал о “взаимном проникновении” отдельной личности и социальной системы, то есть разделял личность и общественную систему. Такое понимание человеческой реальности и приводило к тому, что в одних социологических построениях “высшей ценностью” было общество, а в других – отдельная личность.

Элиас привлекает внимание к бессмысленности споров о том, что реально: индивид или общество. Он показывает, что в основе этих рассуждений находится постулат о возможности фактического существования отдельных людей вне связей с другими людьми. Откуда же берется этот тезис?

Он связывает подобное представление о социальности с тем, что в европейской философской традиции долгое время было принято рассматривать человека как отдельную самодостаточную личность. Человек – это субъект познания, изучающий мир посредством наблюдения природы, он не нуждается в других людях.

⁴⁹ Elias N. *Über den Prozess der Zivilisation: soziogenetische und psychogenetische Untersuchungen*. Bd.1, Suhrkamp – Taschenbuch Wissen, 1980.

“Человек философствующий” рассматривает лишь механическую цепочку каузальных связей, при чем таким образом, словно подобное познание реальности появилось независимо от других людей его общества.

Людям, которым кажется само собой разумеющимся, что их собственная самость, их эго, их “я” или как они его еще назовут, существуют “внутри” них, независимо от других людей и вещей, от всего того, что находится “снаружи”, трудно считаться с тем, что индивид постоянно находится во взаимодействии с другими людьми. Личный опыт кажется им единственно достоверным и заслуживающим внимания. Поэтому им сложно понять то, что их опыт ограничивается теми обществами, в которых они существуют. Одним словом, что их воззрения принадлежат к определенной ступени развития цивилизации⁵⁰.

Образ такого “закрытого” человека, описанный уже у Декарта, использовали Вебер, Парсонс и многие другие социологи, чьи концепции стали классикой. Многие теоретики социологии, как и философы, признают образ самодостаточного человека. Это составляет невидимую основу их теории. Индивид, благодаря этой базе, становится чем-то существующим вне общества. То, к чему относится понятие общества, представляется существующим вне индивида и “в стороне” от него. Получается - в центре человеческого сообщества находится самодостаточный индивид,

⁵⁰ Там же, ss. XLYI-L.

существующий сам для себя, полностью независимый от всех других людей. Такой научный подход приводит к тому, что общество представляется массой самодостаточных, независимых друг от друга индивидов, собственная сущность которых “заперта внутри”, они взаимодействуют друг с другом лишь внешне и поверхностно ⁵¹.

Элиас заметил, что уже Лейбниц рассматривал проблему взаимодействия как взаимодействие между двумя монадами. Проблема взаимодействия всегда находилась в центре внимания социологии. Но такой «монадологический» подход, невольно положенный в основу рассмотрения взаимодействия, приводит к однобокой трактовке базового социологического вопроса. Проблема отграничения собственного “внутреннего я” от других людей и вещей непосредственно воздействует на понимание самой сути и механизмов взаимодействия. Эта проблема важна потому, что социальную реальность нельзя понять адекватно, пока нет возможности изменить понимание человека, которое характерно для Нового времени, и признать существование “человека взаимодействующего”.

Пока отдельный человек представляется полностью “завершенным”, отделенным от всего “внешнего”, остается неясным как возможен процесс изменения человеческого габитуса. До тех пор, пока связывается понятие индивида с “я”, “спрятанным внутри”, нельзя понимать общество иначе чем “кучу монад”.

⁵¹ Там же, ss. L-L1.

Понятия “общественная структура”, “социальный процесс” или “общественное развитие” могут казаться, в лучшем случае, искусственным продуктом социологии. Или идеальными конструкциями, которые необходимы исследователю для того, чтобы мысленно привести в порядок “кучи индивидов”, кажущиеся в реальности совершенно неорганизованными и бесструктурными⁵². Представление о человеке, “существующем” абсолютно независимо от других, - это искусственный продукт мышления людей, который возникает на определенной ступени развития их собственного опыта. Но именно эти представления повлияли на построение классических социологических концепций, что привело к устойчивой традиции выбирать между холистской или номиналистской перспективами изучения общества.

⁵² Там же, s. LXYI.